

Р.М. Сатаев

Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия
rob-sataev@mail.ru

ЖИВОТНОВОДСТВО И ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ ДРЕВНЕЙ МАРГИАНЫ (БРОНЗОВЫЙ ВЕК, ТУРКМЕНИСТАН)

R.M. Sataev

N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology
and Anthropology RAS, Moscow, Russia

ANIMAL HUSBANDRY AND DOMESTIC ANIMALS OF ANCIENT MARGIANA (THE BRONZE AGE, TURKMENISTAN)

ABSTRACT: The article is devoted to the study of features of economic use of the livestock by the people of Ancient Margiana on the basis of the materials from excavations of Gonur-Depe. Ancient Margiana unites sites located in the dry delta of the Murgab, the largest one is Gonur-Depe. The site was studied since the early 1970s by the Margiana archaeological expedition under the leadership of V. I. Sarianidi (until his death in 2013). Despite the fact that research of monuments of ancient delta of Murgab continued for more than 40 years, there was little information about the features of economic use of animals by inhabitants of the ancient country. The main reason of the lack of data on this issue is poverty of cultural layer of animal bones originating from kitchen waste. A few bulk samples were managed to get within 10 years of excavation at Gonur Depe. They come from northern, eastern and southern sectors of the site. The majority of bones in all three areas derived from cattle and small ruminants (sheep and goats), which were the main sources of meat products. The share of other domestic species is considerably less, but pigs and, possibly, camels were used for meat. The data showed that the inhabitants of the surrounding of Palace-temple complex were not directly engaged in livestock breeding (they received meat products from the outside), farming played only a supporting role for them. This conclusion mostly confirms the opinion of V. I. Sarianidi on the special status of the Gonur settlement, as the administrative and religious center.

Древняя Маргиана объединяет памятники, расположенные в сухой дельте р. Мургаб, наиболее крупным из которых является Гонур-депе, исследуемый с начала 1970-х гг. Маргианской археологической экспедицией под руководством (до его кончины в 2013 г.) В.И. Сарияниди. Несмотря на продолжающееся более 40 лет изучение памятников древней дельты р.Мургаб, сведения об особенностях хозяйственного использования домашних животных жителями древней страны были крайне ограничены [Ермолова, 1986; Hiebert, 1993; Hiebert, Moore, 1993; Moore, 1993; Moore and all, 1994; Мур, 1994; Сатаев, 2008].

Главная из причин сложившейся ситуации хорошо объясняется на примере Гонура. Одной из особенностей памятника является слабая насыщенность его культурного слоя костями, которая, при этом, сильно изменяется по площади. По сравнению с многочисленными остатками живот-

ных, приуроченных к объектам ритуального назначения (погребениям, кенотафам, жертвенникам и т.д.), находки костей, имеющих кухонно-бытовой генезис, здесь сравнительно редки. При этом всегда существует риск, что часть из них также может происходить из разрушенных (или нераспознанных) ритуальных объектов. Поэтому, выборки, относимые к категории кухонных отходов, формировались за счет костей, происходящих из хорошо выраженных, выдержанных по площади и глубине мусорных наслоений (даже если они частично перекрывают фундаменты строительных конструкций), мусорных ям недолговременного использования, а также с пола помещений и пространства между ними («дворов», «площадей»). Поэтому процесс сбора материала с каждого вскрываемого участка растягивался на несколько сезонов (лет), что совсем не гарантировало получение по завершению раскопок репрезентативной выборки, пригодной хотя бы для выяснения соотношений между отдельными видами. Так, на раскопе 16 из 26 помещений и внешнего пространства за несколько сезонов в совокупности удалось собрать 78 определенных костей, а на раскопе 13 из 21 помещения и «дворов» — всего 33 фрагмента.

В итоге, только почти за 10 лет раскопок удалось получить сравнительно объемные выборки остатков кухонно-бытового происхождения для трех локальных участков памятника, расположенных в его северной (раскоп 19), южной (раскоп 23) и восточной (раскоп 18) частях (табл. 1). В свою очередь, это позволило сделать заключения о характере использования домашних животных древним населением Гонура.

Таблица 1

Соотношение остатков домашних животных
в репрезентативных остеологических выборках из раскопок Гонур-депе

Виды	Раскопы					
	18		19		23	
	Кол-во костей	%	Кол-во костей	%	Кол-во костей	%
КРС*	175	29,4	124	16,2	108	13,1
МРС**	242	61,5	330	63,2	562	81,7
Овца	97		81		89	
Коза	27		72		23	
Свинья	11	1,8	23	3,0	16	1,9
Верблюд	17	2,9	6	0,8	16	1,9
Осел	16	2,7	84	10,9	8	0,9
Собака	10	1,7	44	5,8	3	0,4
Всего	595		764		825	

* КРС — крупный рогатый скот **МРС — мелкий рогатый скот, здесь остатки животных, не определимые до рода (*Ovis et Capra*)

Основное количество костей на всех трех участках происходит от крупного (КРС) и мелкого рогатого скота (МРС), являвшихся главными источниками мясной продукции. Доля других домашних видов заметно меньше, хотя кроме КРС и МРС к животным, которые использовались на мясо, относятся свинья и, возможно, верблюд. Так как, никаких свидетельств об использовании в пищу осла (а тем более собаки) мы не имеем, скорее всего, его кости попали в обсуждаемые выборки либо из скоплений мусора, либо из разрушенных ритуальных объектов (отбор материала происходил исходя из археологического контекста их нахождения, а не по видовому признаку).

Далее мы рассматриваем особенности мясной эксплуатации самых многочисленных видов — КРС и МРС. Сразу отметим, что, поскольку анализируемые выборки в целом небольшие (соответственно, количество возрастных и половых определений по каждой из рассматриваемых групп животных немного), следует относиться к приведенным ниже построениям, как к ориентировочным.

Мелкий рогатый скот. В «кварталах» на 18 (восточный сектор) и 23 (южный сектор) раскопах Гонура отмечается сходный характер использования МРС. Определение возраста животных показывает, что здесь наиболее интенсивно забивались особи в возрасте от 10 месяцев до 2 лет (более 60%).

Хотя затем темпы забоя снижаются, к 3,5 годам в совокупности элиминируется уже более 80% особей и забой животных продолжается. Дальнейшее снижение темпов забоя животных, скорее всего, связано с ухудшением кулинарных качеств мяса взрослых и старых особей. Среди забитых животных несколько преобладают самцы (53,3-60%), но доля самок, которые составляют основу маточного поголовья, тоже значительна (40-46,7%). Т.е. у обитателей этих «кварталов» практически отсутствовала избирательность по возрасту и полу в выборе животных для забоя. В свою очередь, состав элементов скелета демонстрирует, что в изученном материале в основном присутствуют кости, происходящие от наиболее ценных в пищевом отношении частей туш. Таким образом, представляется, что забой МРС и первичная разделка их туш происходили за границами этих архитектурно-строительных комплексов. Поэтому можно предположить, что обитатели этих «кварталов» (или контингент, выполнявший функции обслуживания административно-культового центра) не разводили МРС, а получали его со стороны, возможно уже в виде разделанных мясных кусков — приношений.

Другая ситуация отмечается для 19 раскопа (северный сектор). Здесь резко преобладают остатки животных в возрасте от 10 мес. до 1,5 лет, а кости животных старше 2 лет сравнительно немногочисленны. При этом распределение в материале костей разных отделов скелета более равномерное, чем в выборках из выше указанных раскопов. Таким образом, по-видимому, жители, населявшие строительный комплекс, вскрытый на площади 19 раскопа, непосредственно занимались разведением МРС как ради мяса, так, возможно, и для получения прижизненной продукции.

Крупный рогатый скот. Материал с 18 раскопа показывает, что здесь наиболее интенсивно забивались животные в возрасте от 1,5 до 2,5 лет (по-видимому, использовать телят на мясо было неэффективно, поэтому их выкармливали до достижения определенной убойной массы), после чего темпы забоя заметно снижались и снова увеличивались уже в отношении особей старше 5 лет. Последнее, видимо, связано с потерей ими рабочих и продуктивных качеств. Таким образом, животных содержали не только на развод, но и для других целей (молоко, тяговая сила). Заметим, что разные отделы скелета КРС представлены в материале достаточно равномерно и в количественном отношении заметное место занимают кости дистального отдела конечностей (18,8%), что, в целом, свидетельствует о разделке туш в пределах «квартала» и глубокой утилизации мясной продукции. Таким образом, можно говорить, что обитатели этого участка Гонура разводили КРС, возможно, не только ради мяса.

На 19 раскопе пик элиминации животных, как и в предыдущем случае, приходится на возрастную класс от 1,5 до 2,5 лет, далее возраст забоя снижается незначительно. Поскольку в остеологической выборке хорошо представлены все отделы скелета КРС, можно говорить о разделке туш самими обитателями строительного комплекса. Поэтому, в данном случае, видимо имело место разведение КРС, в основном, на мясо.

Анализ остатков КРС из 23 раскопа показывает, что, во-первых, забой животных не зависел от их возраста, а, во-вторых, в пищу использовались лишь наиболее ценные в гастрономическом плане части мясных туш. В целом, как и в случае с МРС, это может свидетельствовать, что обитатели данного комплекса не разводили КРС, а получали мясо со стороны.

Таким образом, можно констатировать, что население Гонура (возможно, это был контингент, занимавшийся обслуживанием административной и духовной элиты) «кварталов», окружающих дворцово-храмовый комплекс либо непосредственно не занимались разведением скота (получали мясную продукцию со стороны), либо животноводство для них играло лишь вспомогательную роль. Этот вывод во многом подтверждает мнение В.И. Сарияниди об особом статусе Гонура, как административно-религиозного центра.

Список литературы

1. Ермолова Н.М. Материалы к изучению скотоводства и охоты в Центральной Азии в эпоху энеолита и бронзы // Древние цивилизации востока. Ташкент: Фан, 1986. С. 110–117.
2. Мур К. Животные в хозяйстве Гонур-депе эпохи бронзы // Информационный бюллетень МАИКЦА. 1994. Вып. 19. С. 200–216.

3. Сагаев Р.М. Животные в хозяйстве и духовной жизни древнего населения Гонур-депе // Труды Маргианской археологической экспедиции. М.: Старый сад, 2008. Т. 2. С. 143–160.
4. Hiebert F.T. Excavations of domestic quarters from Gonur depe (north) // Information Bulletin. 1993. № 19. P. 78–95.
5. Hiebert F.T., Moore K.M. New stratigraphic excavations at Gonur depe (north) // Information Bulletin. 1993. № 19. P. 96–108.
6. Moore K.M. Animals use et Bronze Age Gonur depe // Information Bulletin. 1993. № 19. P. 164–176.
7. Moore K.M., Miller N.F., Hiebert F.T., Meadow R.H. Agriculture and herding in the early oasis settlements of Oxus Civilization // Antiquity. Vol. 68. № 259. 1994. P. 418–427.